

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД22-16СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 мая 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого **Акимов П.С.** - посредством видеоконференц-связи, адвокатов **Макиевского И.Ф.**, **Мальцевой Н.Г.** и **Пономарева С.Г.**, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Гурской С.Н.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых **Алексашина А.С.** и **Акимов П.С.**, адвоката **Макиевского И.Ф.** в интересах осуждённого **Акимов П.С.** на приговор Московского областного суда от 20 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05 октября 2020 г.

По приговору Московского областного суда от 20 декабря 2019 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Акимов Павел Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 16 лет; по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 228⁴ УК РФ на 4 года; по ч. 1 ст. 327 УК РФ (в ред.

Федерального закона от 07.12.2011 № 420 – ФЗ) на 1 год (на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от назначенного наказания освобождён в связи с истечением срока давности); на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет в исправительной колонии строгого режима;

Алексашин Алексей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, на основании пп. 2,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления и вынесением оправдательного вердикта, с признанием за ним права на реабилитацию;

осуждён к лишению свободы: по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 17 лет; по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 228⁴ УК РФ на 5 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно на 18 лет в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05 октября 2020 г. приговор в отношении Алексашина А.С. изменён, из вводной части приговора исключено указание на его судимости, из описательно-мотивировочной части – указание на рецидив преступлений. Приговор в отношении Акимов П.С. оставлен без изменения.

По этому же делу осуждены Серебряков С.Н. по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 327 УК РФ и Серякова Т.В. по ч. 1 ст. 327 УК РФ с освобождением от назначенного наказания в связи с истечением срока давности, приговор в отношении которых в кассационном порядке не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённого Акимов П.С., адвокатов Макиевского И.Ф., Мальцевой Н.Г. и Пономарева С.Г., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н. об оставлении судебных решений без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены судом: Акимов и Алексашин за незаконное производство

наркотического средства и прекурсора наркотических средств и психотропных веществ организованной группой, в особо крупном размере, а Акимов, кроме того, за подделку официальных документов, предоставляющих права, освобождающих от обязанностей, в целях сбыта, изготовление поддельных печатей с целью их использования и поддельных бланков с целью сбыта.

Преступления ими совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Алексашин А.С. считает судебные решения необоснованными и незаконными, ввиду нарушения уголовно-процессуального закона. Отбор присяжных заседателей происходил без него у стола председательствующего, а он, находясь в аквариуме, был лишён возможности в нём участвовать. Полагает, что присяжный заседатель № 5 П [REDACTED], имеющий родственника действующего сотрудника органов внутренних дел, мог с ним обсуждать и советоваться по данному делу, что могло повлиять на исходное решение. Также у присяжного заседателя № 17 Б [REDACTED] двоюродный брат является бывшим сотрудником органов внутренних дел. Обращает внимание на присяжного заседателя И [REDACTED], который 4 февраля 2020 г. был назначен на должность заместителя начальника управления Генеральной прокуратуры по взаимодействию со СМИ, полагает, что он мог воздействовать на других присяжных заседателей. Полагает, что ответы на вопросы № 5 и № 18 противоречат друг другу, поэтому этот вердикт не должен применяться. Указывает на то, что 20 декабря 2019 г. приговор был незаконно оглашён в его отсутствие, связанное с болезнью. Результаты оперативно-розыскных мероприятий считает недопустимыми доказательствами, поскольку они проведены незаконно. Считает, что отказом в допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей М [REDACTED] и Г [REDACTED] судом нарушен принцип состязательности сторон. Оперуполномоченный ФСБ С [REDACTED] допрошенный в качестве свидетеля, в присутствии присяжных заседателей заявил о его судимости, что могло сформировать негативное к нему отношение присяжных. Государственный обвинитель на протяжении всего процесса оказывала на присяжных моральное и психологическое давление, намекая на его судимость и связь с «блатным миром», а в прениях довела до присяжных не соответствующие действительности сведения о последствиях признания подсудимых виновными и заслуживающими снисхождение. Председательствующий судья на это не реагировал. Кроме того председательствующий неоднократно нарушал его право на предоставление доказательств его невиновности, отклоняя вопросы стороны защиты к допрашиваемым лицам, необоснованно отказывал в

удовлетворении ходатайств об исключении недопустимых доказательств, внесении изменений в вопросный лист, неоднократно прерывал его в прениях, не дал ему возможности выступить с последним словом. Считает, что наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта мнения присяжных о снисхождении и наличия других смягчающих наказание обстоятельств. По его мнению, суд должен был применить при назначении наказания положения ст. 64 и ч. 1 ст. 65 УК РФ. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, либо снизить назначенное наказание.

В кассационной жалобе осуждённый Акимов П.С. судебные решения считает незаконными, необоснованными и несправедливыми в связи с грубыми нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов. Заявляет, что из 31 кандидата в присяжные заседателя 12 имели отношение к силовым и судебным структурам. В том числе И [REDACTED] входил в общественный совет МВД по МО. В феврале 2020 г. после окончания судебного разбирательства был назначен заместителем руководителя пресс-службы Генеральной прокуратуры РФ. Цитирует положения уголовно-процессуального закона о правилах доказывания и оценки доказательств и заявляет об их нарушении. Полагает, что оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушением закона, по сфальсифицированным разрешениям на их проведение, в связи с чем их результаты являются недопустимыми доказательствами, влекущими отмену приговора. Считает, что С [REDACTED], в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, под незаконным воздействием со стороны следственных органов был вынужден заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и дать показания, нужные следствию, оговорив его. По его мнению, суд необоснованно отказал в допросе свидетеля Г [REDACTED] и повторном допросе свидетеля С [REDACTED], нарушив тем самым его право на справедливое судебное разбирательство. Отрицает своё отношение к закупке химических веществ, необходимых для производства наркотического средства, прекурсора наркотических средств и психотропных веществ. Обращает внимание на то, что все эти химические вещества находятся в свободной продаже и их приобретение не является преступлением. Заявляет об отсутствии каких-либо доказательств его причастности к производству наркотического средства и прекурсора наркотических средств и психотропных веществ. Считает, что в напутственном слове председательствующий должен был только перечислить содержание доказательств, не раскрывая и не искажая их содержание, позиции сторон должен был изложить в общих чертах, не повторяя аргументы, высказанные сторонами в прениях. В связи с тем, что председательствующему судье не нравился вердикт, он 4 раза возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату. В связи с

множественными исправлениями в вопросном листе судья заменил его на дубликат, в котором отсутствуют какие-либо ссылки на исключение тех или иных формулировок, которые были сделаны в первом вопросном листе. В нарушение ч. 2 ст. 307 УПК РФ суд в приговоре не привёл доказательства его виновности, а также мотивы, по которым он принял одни доказательства и отверг другие. Указывает на то, что наказание ему назначено без учёта мнения присяжных о снисхождении. Суд апелляционной инстанции не проверил все доводы, изложенные в его жалобе, не устранил имеющиеся нарушения закона, допущенные судом первой инстанции.

В дополнениях к кассационной жалобе осуждённый Акимов полностью повторил доводы, приведённые в кассационной жалобе адвоката Макиевского.

В кассационной жалобе адвокат Макиевский И.Ф. состоявшиеся судебные решения в отношении Акимова считает незаконными и необоснованными в связи с фундаментальными нарушениями уголовно-процессуального закона. Указывает на нарушения положений ст. 339 УПК РФ при составлении вопросного листа. Так, в вопросе № 8 содержится не соответствующая действительности информация, которая повлияла на присяжных заседателей, введя их в заблуждение. Химические компоненты, указанные в вопросе: пропанол-2, уксусная кислота ледяная, бром и бензол закупались и использовались без ведома Акимова другими лицами от имени его компании. Первые абзацы вопросов 1, 2, 5, 8, 11, 14, 15, 18, 21 и 24 одновременно содержат в качестве указания цели объединения в состав организованной группы разные обвинения - «серийное получение из химических веществ и реализацию на территории московского региона наркотического средства» и «изготовление и реализацию поддельных документов и бланков». Необоснованно суд отказал в допросе свидетеля Г. [REDACTED], показания которого имеют значение для дела. Председательствующий судья после произнесения напутственного слова не дал разъяснения присяжным заседателям по его замечанию в части разъяснения понятия незаконного производства наркотических средств. Заявляет о том, что председательствующий судья дал оценку вердикту до его провозглашения, тем самым оказал влияние на присяжных. Назначенное наказание осуждённому Акимову считает чрезмерно суровым. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Акимова отменить, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Карпова Г.В. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения

без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и апелляционного определения, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведенным в жалобах осуждённых Алексашина А.С. и Акимова П.С., адвоката Макиевского И.Ф., не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Алексашина и Акимова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие, в том числе П [REDACTED] (№ 5) и Б [REDACTED] (№17).

Как следует из протокола судебного заседания, кандидатам в присяжные заседатели, а также стороне обвинения и стороне защиты были разъяснены их права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, позволявшие сторонам, в том числе осуждённому Алексашину, в полной мере реализовать свое право на участие в формировании коллегии присяжных заседателей. Стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела.

Приглашаемые к столу председательствующего для обсуждения кандидатов в присяжные заседатели защитники обладали полной информацией о сведениях, сообщаемых кандидатами в присяжные по тем или иным вопросам, а осуждённые имели возможность знать эту информацию от своих защитников, что не противоречит положениям уголовно-процессуального закона. Поэтому доводы осуждённого Алексашина о лишении его возможности принять непосредственное участие в формировании коллегии присяжных заседателей являются несостоятельными.

Кандидат в присяжные заседатели И [REDACTED], как следует из протокола судебного заседания, сообщил о себе всю необходимую информацию. При этом отводов ему заявлено не было. Из коллегии присяжных заседателей он был исключён 21 августа 2019 г. в связи с неявкой в судебное заседание, участия в обсуждении и вынесении вердикта 26 ноября 2019 г. он не принимал, в связи с чем, утверждение осуждённого Алексашина о возможном воздействии И [REDACTED] на других присяжных заседателей явно надумано.

Самоотводы кандидатов в присяжные заседатели и отводы их сторонами разрешены в соответствии с положениями ст. 328 УПК РФ.

Каких-либо замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей, а также заявлений о её тенденциозности от сторон не поступило.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались, а доводы, приведённые в жалобах, о нарушениях уголовно-процессуального закона при отказе в признании недопустимыми доказательствами, в частности, результатов оперативно-розыскных мероприятий, судом разрешены правильно. Оснований для признания этих результатов недопустимыми доказательствами у председательствующего не имелось.

Права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, а заявленные ими ходатайства, в том числе о допросе свидетелей М [REDACTED] Г [REDACTED] и повторно С [REDACTED],

разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Вопреки доводам осуждённого Акимова, каких-либо сведений о том, что Серяков, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве под незаконным воздействием со стороны следственных органов и дал ложные показания, оговорив его, в материалах дела не содержится. Как следует из протокола судебного заседания, свои показания Серяков давал добровольно, без какого-либо на него давления.

Какого-либо морального и психологического воздействия на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя, которое осталось бы без реакции председательствующего судьи, вопреки доводам осуждённого Алексашина, не оказывалось.

Председательствующий правильно снимал вопросы стороны защиты к допрашиваемым лицам, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей и каждый раз, когда до сведения присяжных заседателей доводились сведения о личности осужденных, в том числе о судимости Алексашина, либо касались иных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, обращался к ним с разъяснениями не принимать при вынесении вердикта эти обстоятельства во внимание.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Алексашину и Акимову обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, а также противоречий между вопросами, в вопросном листе не содержится.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй. Сторона защиты

воспользовалась правом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УПК РФ, высказала замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесла свои предложения о правильной, по её мнению, постановке вопросов. Эти предложения были обсуждены.

Председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Права сторон на участие в прениях и на последнее слово председательствующий не нарушал. Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий обоснованно останавливал выступления защитников и осуждённых, в том числе и в последнем слове, только в тех случаях, когда излагаемые ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова, приобщенного к материалам уголовного дела.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом. После замечаний стороны защиты по напутственному слову, дал присяжным заседателям необходимые разъяснения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 345 УПК РФ председательствующий, находя вердикт неясным и противоречивым, каждый раз обоснованно указывал на его неясность и противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагал им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Вопреки доводам адвоката Макиевского, председательствующий оценки вердикту до его провозглашения не давал.

Решение председательствующего о вручении коллегии присяжных заседателей дубликата вопросного листа было вызвано необходимостью в связи с многочисленными исправлениями ответов в вопросном листе.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым Акимову и Алексашину обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным осужденным Акимову и Алексашину обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённых Акимова и Алексашина по каждому преступлению суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Акимову и Алексашину в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о личности каждого, положения ч. 1 ст. 65 УК РФ, смягчающие наказание обстоятельства.

Выводы суда в части назначения Акимову и Алексашину наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание является справедливым.

Провозглашение приговора в отсутствие осуждённого Алексашина не ставит под сомнение его законность.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённых Акимова и Алексашина, их защитников - адвокатов Макиевского, Пономарева и Мальцева, аналогичные доводам, указанным в кассационных жалобах, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными, а постановленный в отношении Акимова и Алексашина приговор - законным и обоснованным.

Что касается доводов о недоказанности вины осуждённых, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, не приведении в приговоре доказательств и их оценки, то по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в апелляционном и кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осуждённые в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда с участием присяжных заседателей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационные жалобы осуждённых Алексашина А.С. и Акимова П.С., адвоката Макиевского И.Ф. на приговор Московского областного суда от 20 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 05 октября 2020 г. оставить без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи